

Обезьяна-писец. Роспись на сосуде Kerr1225

5.3.5. Глаголы

Глаголы являются частями речи, которые описывают действия или состояния, разворачивающиеся во времени, то есть, являющиеся процессом.

Базовым критерием, согласно которому глаголы языка иероглифической письменности майя приобретают те или иные лексико-грамматические характеристики, является отношение соответствующего процесса к действующему лицу (агенту) и другим лицам, предметам или явлениям.

Если участником описываемого глаголом процесса является только действующее лицо, и он не распространяется на других лиц, предметы или явления, этот глагол принадлежит к категории непереходных (интранзитивных). Основной грамматической характеристикой непереходных глаголов является то, что в образовании их словоформ не принимают участие эргативные (притяжательные) префиксо-местоимения. Словоформы интранзитивных глаголов образуются исключительно с помощью абсолютных суффиксальных местоимений:

 , T740:188.23, *hu-le-na*, *hule'n*, “я приходил”, , T740:24, *hu-li*, *huli'-ø*, “он приходил”.

Таким образом, словоформа интранзитивного глагола указывает тождество действующего лица рассказчику, или слушателю, или третьему лицу, которое является единственным участником определённого процесса: *huli'*, “он, не я и не ты, является тем, кто в незавершённом процессе прихода”.

Если в описываемый глаголом процесс помимо действующего лица вовлечены другие лица, предметы или явления, такой глагол является переходным (транзитивным).

Основной грамматической характеристикой переходных глаголов в языке иероглифической письменности майя является то, что их словоформы образуются при помощи как абсолютных, так и эргативных (притяжательных) местоимений:

, T116.533:670:130, *ni-CH'AM-wa*, *nich'amaaw-ø*, “я взял его”,

, T204.533:670:130, *u-CH'AM-wa*, *'uch'amaaw-ø*, “он взял его” .

Иначе говоря, словоформа транзитивного глагола указывает, что процесс, который он описывает, является присущим действующему лицу: *'uch'amaaw*, “он тот, кому присущ процесс взятия того, что не является мною или тобою”.

При этом, в одних случаях те же корни могут приобретать эргативные местоимения, а в других – нет. Принимая во внимание, что в полуостровных и западноч'оланских языках формы пассива транзитивных глаголов тоже не имеют эргативных местоимений, это явление можно рассматривать как систему залогов, характерную для многих языков, в том числе для русского. Однако, поскольку многими исследователями на основе материалов восточноч'оланских языков допускается, что у соответствующих глаголов происходит также изменение корня, соответствующие формы рассматриваются не как особые формы переходных глаголов, а как производные от них новые интранзитивные глаголы (derived intransitives, 52:166-167, 172-173, 43:133-135).

5.3.5.1. Непереходные (интранзитивные) глаголы

В иероглифических текстах майя выявляются следующие виды интранзитивных глаголов:

- а) общие;
- б) нерегулярные глаголы движения;
- в) начинательные (инхоативные);
- г) позиционные;
- г) аффективные (фрекентативные);
- д) инкорпоративные.

Общие интранзитивные глаголы обозначают процессы (состояния) общего характера. В форме несовершенного вида они имеют суффикс *-i*:

, T205.59, *u-ti*, *'u[h]ti*, “происходило”;

, T103.82, *ta-li*, *tali*, “шёл”;

, T207:671, *OCH-chi*, *'ochi*, “входил”;

, T736.173, *CHAM-mi*, *chami*, “умирал”.

Нерегулярные глаголы в форме несовершенного вида имеют суффикс *-Vn*:

, T585a:1048.23, *b'i-xi-na, b'ixiin*, “идёт”;

, T145.574:23, *che-he-na, chehen*, “был сказан”;

, T238.667:23. *a-A[h]N-na, 'a[h]nan*, “движется”.

Начинательные (инхоативные) интранзитивные глаголы обозначают процессы, которые только начались, они соответствуют русским синтетическим формам “стал делать нечто”, “начал делать нечто”. Эти глаголы образуются от существительных при помощи суффикса *-aan*:

, T229.168:516:116, *a-AJAW-ni, 'ajawaan*, “стал владычествовать”.

Отдельной группой интранзитивных глаголов (аналогичная известна в языке майя Юкатана) являются позиционные глаголы. Виктория Бриккер, описывая их особенности, указывает, что они “указывают физические состояния или положения, такие как стояние, сидение, нахождение на коленях, в висячем положении, лежа, прислонившись, наклонившись, согнувшись, которые могут приобретать человеческие существа, животные и неодушевлённые предметы” (53:26). Особенностью позиционных глаголов является то, что они могут иметь два разных типа формообразующих суффиксов, *-laj* и *-waan* :

, T644[19]:178.181, *CHUM-mu-la-ja, chumlaj*, и

, T644b:130.116,

CHUM-wa-ni, chumwaan, “сел, воссел”.

По мнению З. Граби и М. Чайлда суффикс *-laj* является первоначально свойственным языку иероглифической письменности, а употребление суффикса *-waan* – следствием влияния чонтальских языков (45: 19-21).

М. Зендер (85) выделяет среди глаголов с суффиксом *-laj* особый класс, имеющий грамматические признаки интранзитивных, по значению аналогичный аффективным глаголам, известным в цельталанских языках, и фрекентативным – в полуостровных. Эти глаголы указывают, что их субъект является объектом интенсивного или же многократно повторяющегося действия:

501:140.181 746.23 1010a:140, *b'a-la-ja CHAN-na*

K`AWIIL-la, B`a(j)laj Chan K`awiil, Вдребезги Раскалывается Небо – это К`авииль (имя правителя Дос-Пилас);

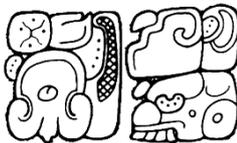
, 62:528:181-534 526:106, *yu-ku-la-ja KAB`-nu, yuklaj kab`a`n*, “многократно/сильно трясется земля во время землетрясения”.

В иероглифических текстах встречаются сочетания корней интранзитивных глаголов с существительными, которые ведут себя как отдельные глаголы, приобретая суффиксы, характерные для “обычных” глагольных основ. Можно допустить, что это особый вид глаголов, которые можно обозначить как инкорпоративные глаголы:

, T78var:1029, *OCH-b`i, `ochb`i(j)*, “отправился в путь” (умер).

А. Лакадена относит к интранзитивным глаголам также отыменные производные, образуемые при помощи суффикса *-aj* и указывающие, что подлежащее имеет черты объекта, выраженного именным корнем [52:177-179]:

, T244:628a.181 531.181:1040, *NAA[h]B`-AJ CH`ICH` WITZ-AJ JOOL*, *naa[j]b`aj ch`ich` witzaj jool*, “стала озерами кровь, стали холмами черепа” (то есть “пролиты озера крови, нагромождены холмы черепов”). К той же группе глаголов принадлежат, вероятно, также, *`ak`ataj*, “он танцует” и *pitzaj*, “он играет в мяч”.

5.3.5.2. *Переходные (транзитивные) глаголы*

Анализ иероглифических текстов позволяет выделить в них две большие лексико-грамматические группы транзитивных глаголов, которые можно условно обозначить как первичные и вторичные.

Первичные транзитивные глаголы имеют корень типа CVC с неаспирированной гласной и обозначают действие, направленное на другое лицо, вещь или явление. В действительном залоге они приобретают эргативное местоимение и суффикс *-Vw*:

, T1.68:602:130 528:116, *u-tz`a-pa-wa TUUN-ni, `utz`apaw tuun*, “он установил камень”;

, T232.710:130.93:136, *u-CHOK-wa-ch`a-ji, `uchoko`wch`aj*, “он разбросал воскурения”;

, T1002b:25.130 103:556.1040:173, *u-na-ka-wa ta-b'a-JOL-mi*, 'unakaw Tab' Joloom, “он атаковал Таб Холоома”;

, T13.714:130 1030a, *u-TZAK-wa K'AWIIL*, 'utzakaw K'awiil, “он совершил заклинание К'авиила”;

, T1.218:130 XVIII.28:548:142var, *u-TZUTZ-wa WAXAKLAJUUN-WINAL-HAAB'-OOB'*, 'utzutzu'w waxaklaju'n winalhaab'oob', “он завершил восемнадцатое двадцатилетие”.

Вторичные транзитивные глаголы состоят из нескольких подгрупп:

а) формально-неправильные глаголы, чей корень имеет вид VC, CV, VCV или CV[h]C. В действительном залоге несовершенного вида эти глаголы приобретают эргативное местоимение и суффикс *-aaj*:

, T18.618:88, *yi-ILA-ji, yilaaj*, “он видел”;

, T126.25:565:136, *ya-ka-ta-ji, yakataaj*, “он оставлял”;

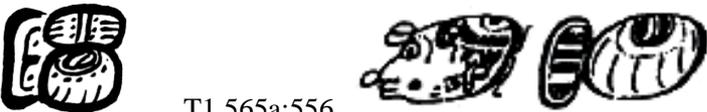
, T18[565]:88, *yi-ta-ji, yitaaj*, “он сопровождал”.

Однако, среди этой группы глаголов установлено исключение, глагол *'ak-*, “вручать, жертвовать”, имеет формы, свойственные первичным транзитивным глаголам:

, T126.669:130, *ya-k'a-wa, yak'aw*, “он пожертвовал”;

б) прикладные (апликативные) глаголы, образованные от существительных, обозначающих содержание или цель описанного ими процесса. Например, слово *tz'i[h]b'* является существительным со значением “рисунок, надпись”. Вместе с тем, от него образуется транзитивный глагол *tz'i[h]b'-*, “писать, рисовать что-либо”. В действительном залоге такие глаголы приобретают эргативное местоимение и суффикс *-a'*:

 , T1.565a:556, , T1000var.248.556, *u-tz'i-b'a*, *'utz'ib'a'*, “он писал”.

В Чич'ен-Ица известна форма отыменного аппликативного глагола, образованного при помощи суффикса *-ku'n*, характерного для юкатекского языка:

 , T232.710:24.528:23, *u-ra-li-ku-na*, *'uraalku'n*, “он обновлял”.

Однако, в текстах городов Южного пояса такая форма не встречается и является, вероятно, специфически юкатанским явлением.

в) Д. Стюарт допускает существование группы начинательно-прикладных (инхоативно-аппликативных) глаголов, описывающих начало процесса, содержание или цель которого выражена существительным, от которого образован глагол (43:135). Примеры инхоативно-аппликативных глаголов в действительном (активном) залоге в текстах не выявлены, в форме страдательного (пассивного) залога (пассивной формы) они приобретают суффикс *-w-aj*;

г) вероятно к вторичным транзитивным глаголам принадлежат некоторые глаголы, обозначающие изменение состояния (поэтому их можно обозначить как преобразовательно-прикладные, трансформативно-аппликативные) и имеющие в страдательном залоге (пассивной форме) суффикс *-yaj*:

 , T573a:126.181, *TZ'AK-ya-ja*, *tz'akyaj*, “быть упорядоченными/собранными вместе”

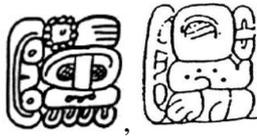
М.Зендер высказал точку зрения, что это формы совершенного вида начинательных непереходных глаголов (54), но суффикс *-aj* в целом несвойственен для системы интранзитива.

Восстановить форму действительного залога указанных глаголов не представляется возможным;

г) причинные (каузативные) глаголы, описывающие действие, причиняющее, вызывающие другое действие или процесс. В языке иероглифической письменности они образуются от глагольных корней при помощи суффикса *-b'u(uj)*, кроме случаев их образования от позиционных глаголов:

 , T1:602 738a:21.750, *u-ra-ka-b'u*, *'urakb'u'*, “он кладёт его ничком”, от *pak-*, “ничком”;

 , T3.573a:21:136:126, *u-TZ'AK-b'u-ji*, *'utz'akb'uuj*, “он стал следовать по порядку за кем-то, унаследовал кому-то”, от *tz'ak-*, “следование по порядку”;

T1.79:103:21:136/ T1.601.103:21:88, *u-PAT-ta-b'u-ji/u-pa-ta-b'u-ji*, *'upatb'uuj*, “он создавал”, от *pat-*, “приобретать форму”.

От корней позиционных глаголов каузативные глаголы образуются путём замены словообразующего суффикса позиционного глагола суффиксом *-b'un* (такая модель словообразования известна в ч'ольти):

T1.573a:21.592, *u-TZ'AK-b'u-ni*, *'utz'akb'un*, “он унаследовал”.

Другая группа каузативных глаголов образовывалась при помощи известного в восточнoч'оланских и полуостровных языках суффикса *-es* (известен одиночный пример из Тортугеро):

, T114.229:617:69:520, *xa-a-je-se*, *xa'ajes*, “будет пробуждён”.

5.3.5.3. Вопрос о залоге глаголов

Во многих языках, в том числе языках семьи майя (ч'оль, юкатекский), транзитивным глаголам присуща категория залога. Она выражает отношения между действующим лицом, действием и объектом действия.

Однако, как указано выше (раздел 5.3.4), относительно языка иероглифической письменности, как и в отношении родственных ему восточнoч'оланских языков, ряд исследователей придерживается взгляда, что в них категория залога как таковая отсутствует, а вместо неё существует несколько лексико-грамматических групп глаголов, производных от транзитивных. В любом случае понятия “формы залога глаголов” или “формы производных глаголов” описывают одни и те же языковые явления.

Кроме собственно транзитивных глаголов (форм действительного залога), описанных в предыдущем разделе, в текстах устанавливаются ещё по меньшей мере три группы производных от транзитивных глаголов (или глагольных залогов): пассивные (страдательный залог, пассив), медиопассивные (медиопассив, медий) и антипассивные (антипассив). Допускается также существование возвратных глаголов (возвратного (рефлексивного) залога) (55), однако конкретные примеры таких глаголов могут быть рассмотрены как страдательные формы с именными подлежащими, выраженными существительным *b'aah*, “тело, голова”.

5.3.5.4. Страдательные формы глаголов (пассивные глаголы)

Страдательные формы (или глаголы) описывают процесс, в котором действующее лицо является объектом действия со стороны иного лица, предмета или явления.

От разных групп транзитивных глаголов страдательные формы (глаголы) образуются разным способом.

От первичных транзитивных глаголов формы пассива образуются путём утраты эргативного местоимения и замены суффикса -Vw суффиксом -aj. При этом, по мнению А. Лакадены, гласная корня становится аспирированной (хотя на письме это не фиксируется), и именно это является грамматическим признаком пассива, в то время как суффикс -aj указывает на то, что глагол является производным от транзитивного (52):

, T590a:25:1025a, *cho-ko-AJ*, *cho[h]kaj*, “является разбросанным то-то”;

, T601[528].181, *chu-ku-AJ*, *chu[h]kaj*, “является схваченным такой-то”;

, T559:699.181, *tzu-tza-AJ*, *tzu[h]tzaj*, “является законченным то-то”;

, T68:602.180, *tz'a-pa-AJ*, *tz'a[h]paj*, “является установленным то-то”.

У формально-неправильных глаголов формы пассива образуются путём утраты эргативного местоимения, при этом суффикс -aaj сохраняется:

, T74.743 819.229:88, *ma-a Il-a-ji*, *ma'ilaaj*, “не видно такого-то”.

У аппликативных, инхоативно-аппликативных и трансформативно-аппликативных глаголов формы пассива образуются путём утраты эргативного местоимения и приобретения соответственно суффиксов -naj, -waj или -yaj:

, T563a.1029 1002b.181, *tz'i-b'i-na-ja*, *tz'i[h]b'naj*, “является написанным/нарисованным”;

-, T570:23.181, *B'AAK-na-ja*, *b'aaknaj*, “является побеждённым”;

, T1045:130.181, *B'AAK-wa-ja*, *b'aakwaj*, “стал побеждённым”;

, T4.130:1025, *NAH-wa-ja*, *na[h]waj*, “став украшенным/приведенным”;

, T740:126.181, *SI[h]Y-ya-ja*, *si[h]yaj*, “является рождённым”.

Образование форм пассива каузативных глаголов неясно.

5.3.5.5. Медиопассивные формы глаголов (медиопассивные глаголы)

В медиопассивной форме действующее лицо не упоминается или только допускается, вследствие этого объект действия становится его субъектом. Ближайшей русской аналогией медиопассива является безличная форма глагола.

Морфологическими признаками медиопассива являются отсутствие эргативных местоимений и суффикс -VVy:

, T683:68var.18, *ja-tz'a-yi*, *jatz'aa*y, “побит”;

, T607.582:18, *jo-mo-yi*, *jomooy*, “разрушено”;

, T45.21.750:18, *ju-b'u-yi*, *jub'uu*y, “повалено”;

, T266.568:18, *pu-lu-yi*, *puluuy*, “сожжено”;

, T1004:103.18, *sa-ta-yi*, *sataay*, “уничтожено”;

, T45.1014[18], *T'AB'-yi*, *t'ab'aa*y, “явлено”;

, T218:18, *TZUTZ-yi*, *tzutzuu*y, “закончено”.

5.3.5.6. Антипассивные формы глаголов (антипассивные глаголы)

По аналогии с восточнoч'оланскими языками ряд исследователей (А. Лакадена, М. Зендер) допускают наличие в языке иероглифической письменности майя антипассивных глаголов (антипассивных форм). Автор “Граматики языка ч'орти” Виталино Перес Мартинес следующим образом описывает антипассивные формы в современном ч'орти: “Мы можем говорить о непереходном глаголе, производном от переходного, имеющем, как правило, формообразующие

суффиксы. Среди его функций – не упоминать объект действия, подчёркивать агента и инкорпорировать объект действия в глагол” (56:72). Антипассивная форма, в противоположность пассиву, упоминает только действующее лицо и не упоминает объект действия как аргумент глагола. Она описывает действие как состояние, в котором находится действующее лицо, поэтому имеет признаки интранзитивного глагола. Ближайшими русскими соответствиями формам антипассива являются описательные выражения: “он является тем, кто делает то-то” (“Я тот, которому внимала Ты в полуночной тишине, Чья мысль душе твоей шептала, Чью грусть ты смутно отгадала, Чей образ видела во сне. Я тот, чей взор надежду губит, Едва надежда расцветет, Я тот, кого никто не любит И всё живущее клянет” М.Ю. Лермонтов).

Допускается существование в языке иероглифической письменности трёх видов антипассива: абсолютного, инкорпорирующего и сфокусированного (сосредоточенного на агенте).

В формах абсолютного антипассива объект действия только допускается как вовлеченный в описываемый глаголом процесс.

В инкорпорирующем антипассиве объект действия рассматривается как элемент, составляющая самого действия.

Формы абсолютного и инкорпорирующего антипассива образуются путём утраты эргативного местоимения и приобретения суффикса $-V(V)w$ (возможно $-V(V)wu$):

, T23.669:130 1002.574/168, *na-k'a-wa IX-TZ'AK-AJAW*, *nak'aw Ix Tz'ak Ajaw*, “Иш Ц'ак Ахав – та, кто приблизилась”;

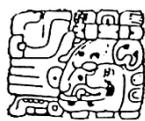

, T45:216:130.1030a:184:74, *ju-su-wa-K'AWIIL-K'INICH*, *jusuuw K'awiil K'inich*, “К'авииль К'инич – тот, кто сошёл (в могилу)”.

Следует отметить, что в обоих приведенных примерах глаголы *nak'*, “приближаться”, и *jus*, “спускаться”, являются транзитивными, то есть, имеют значение “приближаться к чему-то” и “спускаться во что-то”.

, T713.117/528, *K'AL-wi-TUUN*, *k'alaaw[i] tuun*, “он был тем, кто совершил получение/создание камня (стелы)”.

, T670[1030e]:117.74:184:751:142, *CH'AM-wi-K'AWIIL-K'INICH-B'A[h]LAM-ma*, *ch'amaaw[i] K'awiil K'inich B'a[h]lam*, “К'инич Балам был тем, кто совершил взятие К'авиля”;

, T669:74.130 116/646:87, *k'a-ma-wa ni-NICH-TE'*, *k'amaw nichte'*, "такой-то является тем, кто осуществляет взятие цветка плюмерии" (то есть, женится);

, T74:669.130 506:136.181, *ma-k'a-wa WAJ-ji-AJ*, *mak'aw waajaj*, "он тот, кто занимается поеданием хлебов".

От корней не CVC-типа формы антипассива образуются путём утраты эргативного местоимения и приобретения суффикса *-VVn*:

u-UCH'-ni ti-ka-la ka²-wa, *uch'uuntikala(l) kakaw*, "он тот, кто выпил пьянящее какао".

Наряду с этим, известна форма абсолютного антипассива с суффиксом *-yaan*, аналогичным антипассивному суффиксу *-yan*, описанному в ч'ольти и вероятно генетически связанному с суффиксом антипассивов *-an* в ч'орти:

, T168:518b:130.126.116, *AJAW-wa-ya-ni*, '*ajawayaan*, "он тот, кто владычествует";

, T229.758var:130:116:126, *a-AJAW-wa-ya-ni*, '*ajawayaan*, "он тот, кто владычествует".

Сфокусированный, или "сосредоточенный на агенте антипассив" (Agent Focusing Antipassive) М.Зендер описывает следующим образом: "В этой форме антипассива агент настолько сильно подчеркнут, что объект действия перестает быть аргументом глагола. Это может достигаться синтаксически, путём изменения порядка слов с 'глагол-объект-субъект' на 'субъект-глагол-объект', морфологически (прибавлением специальных суффиксов) или обоими путями" (54). Примерами такой достаточно редкостной грамматической формы, образованной синтаксически, вероятно является запись на "Вазе с кроликом" (№1398 из каталога Дж. Керра) и на стр.61 Дрезденской рукописи:

, T79:565 23.750:116.126, *hi-na PAT-ta-b'u-ni-ya*, *hiin patb'uniiy*, "это я – тот, кто занимался созданием";

, T1026 145:188 145:612 130.21.116:62, *IX che-le wa-b'u-ni-yu*, '*Ix Chel wab'uniyu*, "Иш Чель – та, кто подняла/поставила".

5.3.5.7. Категория вида глаголов

Категория глагольного вида характеризует процесс с точки зрения того, как этот процесс развивается во времени независимо от момента речи.

Для восточнославянских языков, в частности, русского, характерно противопоставление совершенного и несовершенного вида глаголов. Основным признаком, по которому происходит это противопоставление, является наличие или отсутствие у глагола значения ограничения процесса во времени. Глаголы несовершенного вида не указывают, является ли процесс завершённым, или он продолжается, в то же время как глаголы совершенного вида указывают на завершённость процесса.

В языках майя категория вида указывает не только на завершённость процесса, но и на то, имел ли этот процесс начало. Соответственно, различаются не два, а три вида глагола:

несовершенный (инкомплетив) – процесс начался, но неизвестно, закончился ли,

совершенный (комплетив) – процесс начался и завершился;

третий вид можно условно назвать будущим, хотя, по грамматическим признакам, это не время, а именно вид глагола (Н. Мак-Куоун в случае языка майя Юкатана и Т. Кауфман и В. Норман в случае ч'оль определяют эту форму глагола как “сослагательное наклонение”, "Subjunctive", 98: 2.3.5; 99) – процесс не начинался.

Образование видовых форм интранзитивных глаголов

Формы несовершенного вида интранзитивных глаголов совпадают с основой (см. раздел 5.3.4.1).

Формы совершенного вида интранзитивных глаголов всех видов образуются путём приобретения основой суффикса *-iiy*, при этом конечная гласная основы или гласная суффикса основы опускается.

Формы будущего вида интранзитивных глаголов (засвидетельствованные в текстах только для простых интранзитивных глаголов) образуются путём приобретения основой суффикса *-o'm*, при этом конечная гласная основы опускается:

Несовершенный вид	Совершенный вид	Будущий вид
-------------------	-----------------	-------------

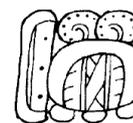
T205:59,

u-ti, 'u[h]ti',
“происходило,
происходит”

T205:59.126,

u-ti-ya, 'u[h]tiy,
“произошло”

T3.44:563a:142,

u-to-ma, 'uto'm,
“произойдёт”;

T740:24,

hu-li, huli',
“приходил, приходит”

T740:24.126,

hu-li-ya, huliüy,
“пришёл”;

T736[173]

ШАМ, chami',
“умирал, умирает”

T736.126,

ШАМ-ya, chamüü,
“умер”;

T585a[BIX]:23,

b'i-B'IX-na, b'ixiin,
“шёл, идёт”

T585a[BIX]:116:126,

b'i-B'IX-ni-ya, b'ixnüü,
“прошёл”

T644:178.181,

CHUM-la-ja, chumlaj,
“садился, садится”

T644:178.88:126,

CHUM-la-ji-ya, chumlajüü,
“сел, воссел”

T644:178.181,

CHUM-wa-ni, chumwaan,
“садился, садится”

T644:178.88:126,

CHUM-wa-ni-ya, chumwaanüü,
“сел, воссел”

T778var:585a.181,

ОСН-b'i-ja, 'ochb'ij,
“отправляется путь”

T207:585a:136.88:126,

ОСН-b'i-ji-ji-ya, 'ochb'ijüü,
“отправился в путь”.

Образование видовых форм транзитивных глаголов и их производных

У первичных транзитивных глаголов действительного залога в текстах различаются формы с суффиксом *-Vw* и бессуффиксальные. Первые широко представлены в текстах Классического периода (см. раздел 5.3.4.2), вторые известны из Дрезденской рукописи, например:

, T1.91:19 1.671:671, *u-tu-muu-chi-chi*, 'utum 'uchich, “он обдумывает своё прорицание”;

, T1.74:669 506:130:136, *u-ma-k'a WAJ-wa-ji*, 'umak' waaj, “он ест хлеб”

Сравнение записей, описывающих определённые ритуалы со стелами, которые совершались в конце некоторых периодов времени, позволяет допустить, что бессуффиксальные формы являются инкомплетивом первичных транзитивных глаголов, а формы на *-Vw* – комплетивом:

Несовершенный вид (?)	Совершенный вид (?)
	
T204.713/528.116	T204.713:130/528.116,
<i>u-K'AL-TUUN-ni</i> , 'uk'altuun, “он принимал/создавал камень”	<i>u-K'AL-wa-TUUN-ni</i> , 'uk'alawtuun, “он принял/создал камень”.

Правда, выражение *'uk'altuun* можно рассматривать также как инкорпоративный герундий в притяжательной форме (см., например, 43:140). Однако, такое толкование практически исключается для записей из Дрезденской рукописи, где после бессуффиксальных форм с эргативным местоимением идут два существительных, из которых первое по смыслу – объект действия, а второе – субъект действия, то есть, классическая конструкция транзитивного глагола с прямым дополнением, тем более, что в одном из случаев прямое дополнение приведено в притяжательной форме, что невозможно для инкорпоративного герундия.

Формы совершенного вида формально-неправильных и каузативных глаголов действительного залога образуются путём приобретения формой несовершенного вида суффикса *-iiy*:

Несовершенный вид	Совершенный вид
-------------------	-----------------

T18.24:743:88,
yi-li-a-ji, yilaaj,
 “он смотрел/смотрит”

T18:83:743:136[126],
yi-li-a-ji-ya, yilaajiiy,
 “он посмотрел”;

T1.944[506].88:126,
u-WE'-ji-ya, 'uwe'jiiy,
 “он съел”;

T232.573a:21:88,
u-TZ'AK-b'u-ji, 'utz'akb'uuj,
 “он наследует”

T229.573a:21:136[126],
a-TZ'AK-b'u-ji-ya, 'atz'akb'uujiiy,
 “ты унаследовал”.

У первичных транзитивных глаголов страдательного залога (пассивных глаголов) формы комплетива образуются путём приобретения формой инкомплетива суффикса *-iiy*, при этом гласная формообразующего суффикса пассива опускается.

Формы будущего вида этих глаголов образуются путём приобретения формой инкомплетива суффикса *-o'm*, при этом гласная формообразующего суффикса пассива также опускается:

Несовершенный вид	Совершенный вид	Будущий вид
-------------------	-----------------	-------------

T218:699.181,
TZUTZ-tza-ja,
tzu[h]tzaj
 “закончен”

T218:88:126,
TZUTZ-ji-ya, ,
tzu[h]tzjiiy
 “был закончен”

T218:607:142,
TZUTZ-jo-ma,
tzu[h]tzjo'm
 “будет закончен”;

T601[528]:25.181

CHUK-ka-AJ, chu[h]kaj,
“захвачен”

T601[528]:88.126

CHUK-ji-ya, chu[h]kjiiy,
“был захвачен”.

Формы совершенного вида пассива формально-неправильных, аппликативных, инхоативно-апликативных и каузативных глаголов неясны.

Формы совершенного вида пассива трансформативно-апликативных глаголов образуются от форм несовершенного вида путём замены суффикса *-yaj* суффиксом *-jiiy*:

T740:126.181

SI[h]Y-ya-ja, si[h]yaj,
“рождён”

T740:181:136[126]

SI[h]Y-ja-ji-ya, si[h]yajjiiy,
“был рожден”.

Формы комплетива медиопассивных глаголов образуются путём приобретения формой инкомплетива суффикса *-iiy*:

Несовершенный вид	Совершенный вид
-------------------	-----------------

T2var:325[18]

JUB'ʔ-yi, jub'uu(?)y,
“сброшен/побеждён”,

T2var:325:526:18:126,

JUB'ʔ-yi-ya, jub'uu(?)yiiy,
“был сброшен/побеждён”.

Видовые формы антипассива не до конца ясны, однако, использование для записи формообразующего суффикса абсолютного и инкорпоративного антипассива двух разных силлабограмм: *-wa* и *-wi*, – может быть способом передачи отличий в формах комплетива и инкомплетива. При этом показателем комплетива антипассива может быть суффикс *-wi* или *-wiiy*:

, T714.117:126 XVIII.13.757:764.106 221:544:116.10301, *TZAK-wi-yaWAXAKLAJUUN-u-B'AAH-KANOCH-K'IN-KALOOM-TE*, *tzakwiiy Waxaklajuun 'Ub'ah Kan ochk'in kaloomte*, “западный калоомте был тем, кто совершил заклинание Восемнадцатиглавого Змея”.

5.3.5.8. Категория времени

В отличие от категории вида, которая не соотносится с моментом произнесения соответствующего высказывания (моментом речи), категория времени выражает то, как относится во времени процесс, описанный глаголом, к моменту речи: предшествует ли он ему, или происходит одновременно, или наступает после этого момента.

В языках майя, в частности, в юкатекском и в восточнoч'оланских, формы времени образуются синтетическим способом, при помощи служебных слов (темпоральных частиц).

Анализ текстов позволяет допустить наличие синтетических временных форм и в языке иероглифической письменности.

В частности, показателем прошедшего времени, возможно, является частица *ch'i'*, в некоторых случаях предшествующая формам комплетива интранзитивных глаголов:

, T77:516c:59:126, *ch'i-u-ti-ya*, *ch'i'uti*y, “уже(?) прошёл”.

Форма современного прогрессивного пассивных глаголов образуется при помощи темпоральной частицы *'iyuwal* (при этом, глагол приобретает неизвестного значения суффикс *-xa*):

, T679:62.130:178 502:25.25.114, *i-yu-wa-la ma-ka-xa*, *'iyuwal maka(j)x*, “ныне было закрыто”.

Формы современного прогрессивного активных транзитивных глаголов вероятно образует темпоральная частица *wa-* (ч'орти *war*):

, T130.126:669:130 59.679:25:135 679:516c:59. VIII:500[533], *wa-ya-k'a-wa ti-i-ka-tzi i-u-ti* WAXAK-AJAW, *wa' yakaw ti'ikaatz 'iu[h]ti' waxak 'Ajaw*, “ныне он приносит их как дань, когда настает день 8 Ахав”.

Форма будущего времени, возможно, образуется при помощи темпоральной частицы *xa*, “еще, снова” (ч'ольти *xa*, ‘mas’, 43:131):

, T114.585a[BIX]:23, *xa-B'IX-IL*, *xa'b'ixil*, “еще пойдёт”;

, T114.62:1070:136, *xa-yu-UCH'-ji*, *xa'yuch'i*, “он еще выпьет это”.

Правда, частица *xa* может иметь известное в ч'орти и цоциль значение *xa* – “уже”, таким образом, образовывать формы прошедшего.

5.3.5.9. Категория наклонения

Категория наклонения выражает отношение действия к действительности, устанавливаемое говорящим лицом.

Данные колониальных языков семь майя свидетельствуют о наличии в них весьма богатой системы глагольных наклонений. Так, в современном ч'орти существуют, кроме изъявительного, простое пожелательное (оптатив, рассказчик желает, чтобы субъект действия совершил нечто), утвердительное (аффирматив, рассказчик утверждает намерение сделать нечто), условно-пожелательное (кондициональный оптатив, рассказчик сделал бы нечто, но по определённым причинам причин не делает этого), воображительное (имагинатив, рассказчик представляет себе некий процесс, но не уверен в его реальности), прямое повелительное (директивный императив, рассказчик приказывает нечто собеседнику или просит его о чём-то), не прямое повелительное (индирективный императив, рассказчик просит собеседника или приказывает ему передать приказ или просьбу третьему лицу), предостерегающее повелительное (экспортативный императив, рассказчик предостерегает собеседника от определённого действия), сомнительное (дубитатив, рассказчик сомневается в том, что говорит), вопросительное (интеррогатив, рассказчик спрашивает собеседника о чём-то) наклонения глаголов. Каждое из них имеет собственные грамматические признаки (см. 56:56-60).

В иероглифических текстах в настоящее время выявлены записи форм трёх глагольных наклонений: изъявительного, повелительного и пожелательного.

Уникальные записи глаголов в форме повелительного наклонения имеются в надписи на знаменитой “Вазе с кроликом” (№1398 каталога Дж. Керра). Их анализ обнаруживает модель образования повелительного наклонения глаголов, чьи формы отличаются в зависимости от объекта действия, что имеет прямую аналогию в ч'орти. Так, повелительное наклонение транзитивных глаголов с корнем типа CVC, имеющее объектом третье лицо в единственном числе, образуется путём утраты эргативного местоимения и приобретения суффикса -V', где -V' повторяет гласную корня:

, T266.568 229.1040, *pu-lu a-JOL*, *pulu' 'ajol*, “склони свою голову”.

Наряду с этим, на вазе №1196 из каталога Дж. Керра встречается форма повелительного наклонения с суффиксом -on, употреблённая с действующим лицом первого лица множественного числа:

, T758a:110.23 103.103:585a, *ch'o-ko-na ta-ta-b'i*, *ch'oko'n tat b'i(h)*, “уберём (букв. “выбросим”) ошибочную строку”.

Запись глагола в форме пожелательного наклонения (оптатива), вероятно, имеет место на уже упомянутой “Вазе с кроликом”:

,T679:24.ha-102 565a Head 116.950, *i-li-ki ha-ta TUMAM? ni-MAM, 'ilik hat...nimam*, “пусть бы увидел тебя хитреца (?) мой внук”.

Аналитическая форма пожелательного наклонения, образованная при помощи модальной частицы *naik* (аналогичной ч'ольти *naik*, “ojala”, “пусть, пусть бы”), встречается на западной панели из “Храма Надписей” в Паленке:

679.671 23.679:102T738c
59.807.617:69:178 228.506:178, *i-chi na-i-ki U ti-mi je-la a-O[h]L-la, 'i chi naik 'utimje'l 'a(w)o[h]l*, “пусть бы имело удовлетворение твоё сердце”.

Д. Лоу, С. Хаустон, Н. Картер, М. Зендер и Д. Стюарт полагают, что в этом контексте употреблена иррегулярная форма опатива глагола “происходить, иметь место”, *chik* (95: E34), однако, это предполагает допущение, что в записи пропущено знак T102, *-ki*.

5.3.5.10. Герундий

В иероглифических текстах встречаются глагольные корни с грамматическими признаками существительных. Такие слова принято определять как отглагольные имена, или герундии. Известные в языке иероглифической письменности герундии можно подразделить на два класса. Во-первых, это беспрефиксальные и бессуффиксальные глагольные корни, сопровождаемые в предложении предлогами:

, T59.743[515a]:103, *ti-a-AK'-ta, ti'ak'ta(j)*, “танцую”,

, T59.207:663, *ti-OCH-CH'E'N, ti'och ch'e'n*, “войдя в селение”.

Во-вторых, это сочетания глагольных корней с существительными, не имеющие глагольных суффиксов, но способные и приобретать притяжательные (эргативные) местоимения, и выступать без них, то есть, имеющие абсолютные и притяжательные формы:

, T644b.528:116, *CHUM-mu-TUUN-ni, chumtuun*, “установление камня”;

, T13:644b:1030p.116, *u-CHUM-TUUN, 'uchumtuun*, “его установление камня”;

5.3.5.11. Причастия

Как причастия (отглагольные прилагательные) М. Зендер рассматривает имеющиеся в текстах формы, образованные от глагольных корней при помощи суффикса –VI (54):

, T644[19.750]:24.126, *CHUM-mu-li-ya*, *chumuliiy*, “от того, как была посажена (на трон)”.

Однако, в некоторых случаях отглагольные словоформы на *-VI* имеют притяжательные местоимения, следовательно, скорее являются существительными (герундиями), нежели причастиями:

, T1.574a:21.750:24, *u-TZ'AK-b'u-li*, *'utz'akb'uul*, “поколение/ наследование (букв. “следование по порядку”) такого-то”.

5.3.6. Числительные

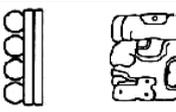
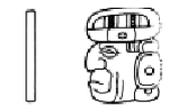
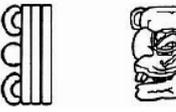
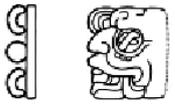
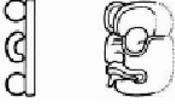
Числительные являются частью речи, выражающей количество или порядок при счёте.

В языке иероглифической письменности майя можно выделить три класса числительных: количественные, собирательные и порядковые.

Количественные числительные обозначают количество лиц, предметов или явлений. Поскольку, как правило, они записываются особыми знаками, цифрами (см. раздел 4.1.1), их формы в языке Классического периода реконструируются на основе материалов современных языков ч'оль и ч'орти. Интересно, что, хотя цифровой код однозначно указывает на использование доколумбовыми майя двадцатичной системы исчисления (в календарном счёте – квазидвадцатичной), в языке особые названия имеют числительные от “0” до “11” и “20”, количественные числительные от “12” до “19” образуются путём соединения числительного “10” и числительного, обозначающего разницу между соответствующей величиной и 10.

Реконструированные количественные числительные от “0” до “20” следующие:

Цифра	Чтение	Перевод	Цифра	Чтение	Перевод
	<i>mih</i>	“нуль”		<i>b'u[h]luch</i>	“одиннадцать”
	<i>jup</i>	“один”		<i>cha'laju'n</i>	“двенадцать”
	<i>cha'</i>	“два”		<i>huxlaju'n</i>	“тринадцать”

	<i>hux</i>	“три”		<i>chanlaju'n</i>	“четыренадцать”
	<i>chan</i>	“четыре”		<i>ho'laju'n</i>	“пятнадцать”
	<i>ho'</i>	“пять”		<i>waklaju'n</i>	“шестнадцать”
	<i>wak</i>	“шесть”		<i>huklaju'n</i> или <i>wuklaju'n</i>	“семнадцать”
	<i>huk</i> чи <i>wuk</i>	“семь”		<i>waxaklaju'n</i>	“восемнадцать”
	<i>waxak</i>	“восемь”		<i>b'olonlaju'n</i>	“девятнадцать”
	<i>b'olon</i>	“девять”		<i>winal</i> , <i>winak</i> или <i>k'al</i>	“двадцать”
	<i>laju'n</i>	“десять”			

В случае, когда количественные числительные обозначают количество лиц, предметов или явлений в притяжательной форме, они помещаются перед эргативным местоимением:

 ,IV.T1:644[528], *CHAN-u-CHUM-TUUN*, *chan 'uchumtuun*, “четыре его установления камня”.

Собирательные числительные выражают некое неопределённое количество лиц, предметов или явлений. В юкатекском и, вероятно, в языке иероглифической письменности майя, в качестве собирательных числительных со значением “много” функционируют количественные числительные *hux* и *b'olon*:

 , III.25:21:534, *HUX-ka-b'u-la*, *hux ka'b'uul*, “много нашей фасоли”.

Вместе с тем, употреблялись особые собирательные числительные *o'n*, “много” и *miho'n*, “немного”:

,280:23 759а, *o-na T'UL*, *o'n t'ul*, “много кроликов”;

, T1101 280:23 586.103, *MIH o-na pa-ta*, *miho'n pata(n)*, “немного дани”.

В качестве собирательного числительного со значением “много”, “большое количество”, употребляется также блок I.T29:563а, чтение которого неясно:

, T12:I:29:683а.556:102, *AJ-JUUN-T29:683а-b'a-ki*, *'aj-juun ... b'aak*, “хозяин большого количества пленников”.

Порядковые числительные образуются путём приобретения количественными числительными от “2” и больше эргативного местоимения третьего лица:

, T3:XIII.28:548:142, *u-HUXLAJU'N-WINAL-HAAB'*, *'uhuxlaju'n winalhaab'*, “тринадцатое двадцатилетие”.

, T1.X:573b.25:21.83, *u-LAJU'N-TZ'AK-ka-b'u-li*, *'ulaju'n tz'akb'uul*, “десятый приемник”.

Порядковое числительное “1” имеет особую форму – *NAAH*, “первый”:

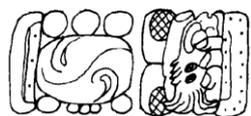

, T4.V:528:116, *NAAH-HO'-TUUN-ni*, *naah ho' tuun*, “первое пятилетие” (букв. “первые пять камней”);

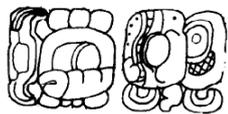
, T1.4.713/528.116, *u-NAAH-K'AL-TUUN*, *'unaah k'al tuun*, “его первое получение/ создание камня”.

Наряду с этим, порядковые числительные в языке иероглифической письменности майя образовывались при помощи суффикса *-tal*. Образованные таким образом порядковые числительные употреблялись, в частности, когда служили определением существительного в притяжательной форме:

, T3.III:676:140 191.714.33, *u-HUX-TAL-la u-TZAK-K'UH*, 'uhuxtal 'utzak k'uh, “третье заклинание богов”.

Они могли также употребляться с глаголами, приобретая значение отчислительного наречия:

, T204.III:565:140 740:126.181, *u-HUX-ta-la-SI[h]Y-ya-ja*, 'uhuxtal si[h]yaj, “третьим рождён” или “в третий раз рождён”.

Особенностью языков майя является существование особого класса грамматических показателей – классификационных суффиксов, которые приобретаются числительными и указывают характер читаемых объектов.

В иероглифических текстах выявляются следующие классификационные суффиксы числительных:

-kul – каменных монументов, устанавливавшихся в начале 360-дневного “года” (известен в Паленке):

, VII:528[568].528:116, *HUK-ku-lu-TUUN-ni*, *hukultuun*, “седьмой камень”;

-nak – предметов, которые прислонены, приставлены или на которые опираются:

, T25.23.25 87:741var, *ka-na-ka-TE'-e*, *ka'nakte'*, “два столпа” (титул в Чич'ен-Ица);

-pis – лет в двадцатилетии:

, T92.III:258:200:57.528:116, *tu-HUX-pi-si-TUUN-ni*, *tu' huxpistuun*, “в третьем году”;

-te – дней в месяце, отдельных предметов:

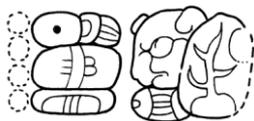

, III:87:74:626var, *HUX-TE' ma-MAK*, *huxte' Mak*, “3 числа месяца Мак”;

, III:87:528:116, *HUX-TE'-TUUN-ni*, *Huxte' Tuun*, “Три Камня” (древнее название Калакмуля или его центральной части);

-tikel – живых существ:

, IV.T59:102:24 758a:110.559[544], *CHAN-ti-ki-li ch'o-ko-TAK, chantikilch'oktak*, “четверо юношей”,

а также:

-bi-xi, BIX *-bix*– для счета по пять и семь;

-mu-lu- *mul*– для счета положенных предметов;

-pa-chi, -paach– неизвестного значения;

-PET. *-pet*– для счета круглых предметов;

-pi-ki, -pik– для счета по восемь тысяч;

-tu-ku, -tuk– для счета скоплений материальных предметов;

-TZ'AK, -tz'ak – для счета упорядоченных предметов;

-ye, -ye– для счета священных предметов (?) (57a:117).

5.3.7. Частицы

Частицы – это слова, не имеющие самостоятельного значения, но придающие дополнительное значение другим словам, словосочетаниям и предложениям.

В иероглифических текстах майя представлены, в частности, отрицательная частица *ma-* и темпоральная энклитика *-(C)iiy*.

Отрицательная частица *ma'*, “не”, сочетается со словами разных частей речи, предшествуя словоформам и придавая им негативное, отрицательное значение:

, T410.3:537:130:136, *ma-u-na-wa-ji, ma'unawaaj*, “не был принесён/украшен”;

, T410.126:669:130, *ma-ya-k'a-wa, ma'yak'aw*, “не пожертвовал”;

, *ma-xu-pu CHAN-na-ch'a-ja-wi-chi-NAL, ma'xup chan ch'aj 'awichnal*, “нескончаемы небесные воскурения перед тобой”.

Темпоральная энклитика *(C)i, (C)iiy*, “в прошлом”, “ранее”, “до того, как”, сочетается с существительными и числительными, обозначающими периоды времени, а также с

герундиями/причастиями, и указывает, что соответствующие периоды времени или описываемые события имели место в прошлом:

, T1004.743:173.126, *sa-a-mi-ya, saamiy*, “вчера” (букв. “рассветом ранее”);

, П.Т585а:88, *CHA'-b'i-ji, cha' b''iji*, “двамя (днями) ранее”;

VIII.Т758:126, *WAXAK-ji-ya, wajikjüy*, “восемью (днями) ранее”;

, XV.116:758:126 713b.181:24:126, *HO'LAJU'N-ni-ji-ya HUL-li-ya, ho'laju'njüy huliüy*, “пятнадцать (дней) до того, как пришёл”;

T3.2.683:12 V.XIV:741a:136.126 1086.1031c:126 1086.28:548.126 679.205:59 1003a.500[671] 1014[1047].95:553b, *u-TZ'AK-a HO'-CHANLAJU'N-WINIK-ji-ya CHA'-HAAB'-ya CHA'-WINAL-HAAB'-ya i-u-ti B'OLON-'MANICH' HO'LAJU'N-ik'-AT, 'utz'aka' ho' chanlaju'njüy cha'haab'üy cha'winalhhab'üy 'i'u[h]ti' b'olon 'Manich' ho'laju'n 'Ik'at*, “следование по порядку пяти (дней), четырнадцати двадцаток в прошлом, двух лет в прошлом, двух двадцатилетий в прошлом до того, как настанет день 9 Маник' 15 Во”.

5.4. Элементы синтаксиса

Как в любом языке мира, в языке иероглифической письменности майя много значений выражается синтаксическими способами: порядком слов в предложении и характером их сочетаний.

5.4.1. Типы предложений

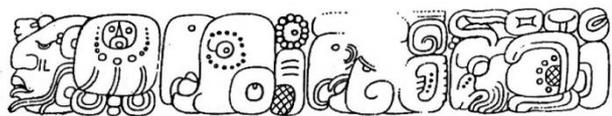
Простейшими структуре являются безглагольные предложения, которые просто указывают определённое лицо, предмет либо явление (так называемые стативные предложения). Если они состоят больше, чем из одного слова, слова в них связаны или как существительное, определённое прилагательным, или как существительное, определённое другим существительным (дополнением).

Так, например, построено предложение, называющее одного из персонажей на “Панели 3” из Пьедрас-Неграс:

, T759 670[528] 758a[110] 115.103[585a]168, T'UL chi-ku ch'o-ko yo-ki-b'i-AJAW, T'ulchiik ch'ok Yokib' 'ajaw, “Т’ульчиик, ‘Кролик-Коати’, – младший Йокибский владыка”.

Другой пример, надпись на спинке “Трона 1” из Пьедрас-Неграс:

, T1000var.502:126 744b.280 743[422] 759².528:116/168.130, JU'N-ma-ya MO-o A[h]K-CHAA[h]K pe²-TUUN-AJAW-wa, Ju'n May Mo' “A[h]k Chaa[h]k Peptuun 'ajaw, “Ху’н Май Моо Ак Чаак, Пептуунский владыка”.

Правда, в безглагольных предложениях глагол в европейском понимании хоть и не присутствует, однако, подразумевается. Так, приведённые выше предложения могут быть переведены также: “Это есть Т’ульчиик – младший Йокибский владыка” и “Это есть Ху’н Май Моо Ак Чаак – Пептуунский владыка”.

Структура и состав простого предложения, в котором имеется глагол, обуславливается характером глагола.

Простейшее предложение с интранзитивным глаголом состоит из глагольного сказуемого и именного подлежащего, при этом, подлежащее всегда следует после сказуемого:

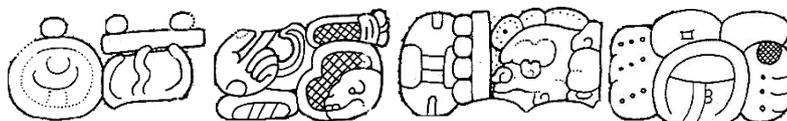
, T736[173].126 1002.1030p:116 25:126.130:738a, CHAM-ya IX-TUUN-ni ka-ya-wa-ka, chamiiy Ix Tuun Kaywak, “Умерла Иш Туун Кайвак, ‘Хозяйка Жаданитовой Подвески””, где сказуемое – *chamiiy*, подлежащее – *Ix Tuun Kaywak*.

Кроме подлежащего и сказуемого в предложении с интранзитивным глаголом могут иметься также обстоятельства места и времени, которые, в зависимости от собственного грамматического характера, вводятся предлогами или беспредложно:

, T207:671.126 90.528:116 668.102, OCH-chi-ya tu-TUUN-ni cha-ki, 'ochiiy tu'tuun Chaa[h]k, “Пришёл на свой камень Чаак”, де *Chaa[h]k* – подлежащее, 'ochiiy – сказуемое, а *tu'tuun* – обстоятельство места.

Позиция обстоятельств в предложении произвольна, однако, как правило, два обстоятельства не идут подряд и обстоятельства времени предшествует обстоятельству места:

, I:T506.VII:560 713.683:24 90:909 109.IX.44:1119 35.522.279/168, JUUN-'K'AN'-HUK-UN HUL-li-tu-MUK CHAK-B'OLON-to-

(ko-)CHAA[h]K K'UH-po-o-AJAW, juun K'AN' huk Un(iw) huli' tu'muk Chak B'olon Tok Chaahk, k'uh(ul) Po(po)o' 'ajaw, “В день 1 К'ан 7 К'анк'ин пришёл в могилу Чак Болон Ток Чаак, священный владыка Попо (Тонина)”, где juun K'AN' huk Un(iw) – обстоятельство времени, выраженное так называемой “датой Календарного круга”, а tu'muk – обстоятельство места.

Во многих случаях обстоятельство места является отдельным придаточным предложением с интранзитивным глаголом 'u[h]tiiy, “произошло, случилось”:

, T3.713:12/60 232.35:1016:24

74.184.764[751]:142 36.793a/168 516c:59:126.747:501 561:23.598:23, u-K'AL-a-HU'N u-K'UH-IL K'INICH-KAN-B'A[h]LAM K'UH-MAT-AJAW u-ti-ya-LAKAM-HA CHAN-na-CH'E'N-na, 'uk'ala' hu'n 'uk'uhil K'inich Kan B'a[h]lam k'uh(ul) Mat 'ajaw 'u[h]tiiy Lakam Ha' chan ch'e'n, “тот, кто повязал диадемами богов К'инич Кан Балама, священного Мат[авиль]ского владыки, это произошло в Лакам-Ха, в верхнем селении”;

, T204.710:130.93.136 1030a.561:184:74

38.716:140/168[130] 516c:59:126.59:578:142, u-CHOK-wa-ch'a-ji K'AWIIL-CHAN-K'INICH K'UH-MUT-la-AJAW-wa u-ti-ya-ti-YAM?-la, 'uchokoow ch'aj K'awiil Chan K'inich k'uh(ul) Mutuul 'ajaw 'u[h]tiiy ti Yam(?)ul, “разбросал воскурения К'инич Чан К'авииль, священный Мутульский владыка, это произошло в Йамуле/О'муле (?)”.

В предложении с транзитивным глаголом в действительном залоге обязательным элементом является прямое дополнение, следующее между глагольным сказуемым и именным подлежащим:

, T1.714 36.1016 33: 115.103[585a] 1000d, u-

TZAK K'UH K'UH-yo-ki-b'i AJAW, 'utzak k'uh k'uhul Yokib' 'ajaw, “Заклинает бога священный Йокибский владыка”, де k'uhul Yokib' 'ajaw – подлежащее, 'utzak – сказуемое, k'uh – прямое дополнение.

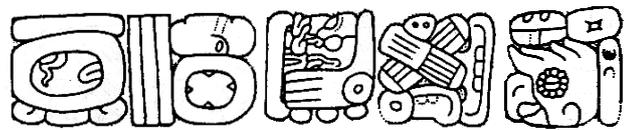
Исключением из указанного правила относительно порядка членов предложения являются предложения с транзитивным глаголом в форме сфокусированного антипассива (см. раздел 5.3.4.6). Вероятным примером такого предложения является имя одного из правителей Киригуа:

, T122.59:82:117 746:23 1030i, K'A[h]K'-ti-li-wi CHAN-na

YO'AAT/YOPAAT, K'a[h]k' Ti[h]liw Chan Yo'aat/Yopaat, “Огонь, являющийся тем, кто сжигает – это Небесный Йо'аат/Йопаат”, где k'a[h]k', “огонь” – подлежащее, ti[h]liw, “он является тем, кто сжигает” – сказуемое, а Chan Yo'aat/Yopaat, “Небесный Йо'аат/Йопаат” – приложение к подлежащему.

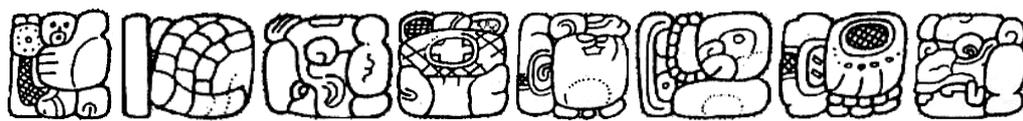
Состав предложения с транзитивным глаголом может быть усложнен обстоятельством времени и места:

, V:T500[526] XV.17:544 1.670:142/1030a 600:87.4 744b[744a].279/168, HO'-KAB'AN' HO'LAJU'N-YAX-K'IN u-CH'AM-ma-K'AWIIL WIN-TE'-NAAH K'UK'-MO-o-AJAW, ho' 'KAB'AN' ho'laju'n Yaxk'in 'uch'am K'awiil Wintenaah K'uk' Mo' 'ajaw, “В день 5 Кабан 15 Йашк'ин брал (скипетр-)К'авиила в Винтенаах владыка К'ук' Мо”, где дата “день 5 Кабан 15 Йашк'ин” – обстоятельство времени, Wintenaah (майское обозначение Теотиуакана) – обстоятельство места.

Согласно обычному порядку слов обстоятельство времени стоит, как правило, в начале предложения, хотя встречаются случаи (например, в текстах их “Храма Надписей” в Паленке), когда, вероятно, с целью подчеркнуть значимость сообщения, оно помещается в конце фразы.

В предложении с транзитивным глаголом в действительном залоге может присутствовать также обстоятельство образа действия, как правило, составное:

T93.533:670:130 V.678 746[1119] 64:626a 18.671/86:140 1.33.1016:24 17.501:140var 1119, ch'a-CH'AM-wa HO'-KOHAW ...-CHAA[h]K ITZAM-K'AN-A[h]K yi-chi-NAL-la u-K'UH-IL YAX-HA'-la CHAA[h]K, ch'amaw ho' kohaw ... Chaa[h]k 'Itzam K'an 'A[h]k yichnal 'uk'uhil Yaxhal Chaa[h]k, “... Чаак Ицам К'ан Ак – тот, кто совершил получение пяти шлемов в присутствии своего бога Йашхаль Чаака”, где обстоятельство образа действия – yichnal 'uk'uhil Yaxhal Chaa[h]k .

В предложении, где сказуемым является транзитивный глагол в страдательном залоге (пассивный глагол), в качестве подлежащего выступает объект действия, а агент действия может быть указан описательно в дальнейшем предложении, например:

V:T500[524].XVII.516c:116. 130:601[528]:25.181 12.21:23:232.57:683.21:528.528:116/168:220.587.87 V:28:548.93:672: 142.1.108:764:12. 1138:102 152.751:33.1016.562:23/168, HO'-HIX-HUKLAJU'N-u-ni-wa-CHUK-ka-ja AJ-K'AN-na-u-si-ja-b'u-ku-TUUN-ni-AJAW-ye-he-TE' HO'-WINAL-HAAB'-ch'a-ho-ma-u-cha-CHAN-AJ-T533-ki ITZAM-KOKAAJ-B'A[h]LAM-K'UH-PA'-CHAN-na-AJAW, ho' Hix huklaju'n Uniiw chu[h]kaj 'Aj K'an 'Usiij B'uktuun 'ajaw yehte' ho' winalhaab' ch'ahom 'uchaan 'Aj Zaak/Mook Itzam Kokaaj B'a[h]lam k'uh(ul) Pa'chan 'ajaw, “В день 5 Хиш 17 К'анк'ин захвачен Ах К'ан Усих, добыча пятнадцатилетнего воскурителя, хозяина пленника из народа Саак/Моок, Ицам-Кокаах Балама, священного Пачанского владыки”.

В предложении с глаголом в медиопассивной форме подлежащее, следующее после глагольного сказуемого, обозначает объект действия:

, VII.T500[764] VIII.58.405:528:142 1064[18].
91:556:178, HUK-‘ЧИКЧАН’ WAXAK-SAK-SIHO’M-ma PUL-yi-tu-b’a-la, huk ‘ЧИКЧАН’ waxak Saksiho’m puluuy Tub’al, “В день 7 Чикчан 8 Сак сожжён Тубаль”.

5.4.2. Синтаксические конструкции

5.4.2.1. Субстантивные конструкции

Субстантивные (именные) конструкции образуются двумя существительными, одно из которых употреблено в абсолютной форме, а другое – в притяжательной форме.

а. Абсолютивные конструкции

Если существительное в абсолютной форме предшествует существительному в притяжательной форме, конструкция указывает отношения тождества первого существительного другому. При этом первое существительное может быть переведено русским существительным в именительном падеже, а второе – русским существительным в винительном или творительном падеже, определённым личным притяжательным местоимением:

, T95.130:572.126 10.74:74, IK'-wa-WAY-ya u-ma-ma, Ik' Way 'umat, “Чёрный дух-спутник – его Дед” или “Чёрный дух-спутник является его Дедом”;

, T544:528.548 1.528:601, K'IN-TUN-HAAB' u-ku-chu, k'intunhaab' 'ukuch, “засуха – его ноша” или “засуха является его ношей”.

б. Притяжательные (посессивные) конструкции

Если существительное в притяжательной форме предшествует существительному в абсолютной форме, конструкция указывает отношения принадлежности лица, предмета или же присущности явления, обозначенного существительным в притяжательной форме, существительному в абсолютной форме. В этом случае существительное в притяжательной форме может быть переведено русским существительным в именительном падеже, а существительное в абсолютной форме – русским существительным в родительном падеже:

, T204.1040[582], u-JOL-mo, 'ujol mo', “голова попугая”;

, T3:606:23 184:752(=764[751]):142.33:570/168:130, *u-JUUN-TA[h]N-na K'INICH-KAN-B'A[h]LAM-ma-B'AAK-AJAW-wa*, 'ujuunta[h]n K'inich Kan B'a[h]lam k'uh(ul) B'aak(u'l) 'ajaw, “забота К'инич Кан Балама, священного Баакульского владыки”;

Следует отметить, что притяжательная конструкция указывает на принадлежность/присущность члена в притяжательной форме (пассивного члена) члену в абсолютной форме (активному члену), а не наоборот.

Так, запись на Цюрихской панели означает, что правитель Шукальнааха-Лаканха был подчинённым правителю Сак Ц'и:

T1010.184.74.109.671[528]:142var 12.VII:570:102 756var.25:534:4 747a.130.126.683:130 713a.561:87.58.801var/168, *K'INICH-CHAK-chi-ku-ma AJ-HUK-B'AAK-ki-xu-ka-la-NAAH AJAW-wa ya-ja-wa K'AB'-CHAN-TE'-SAK-TZ'I-AJAW*, K'inich Chak Chiku'm aj-huk-b'aak Хукалнах 'ajaw yajaw K'ab' Chante' Sak Tz'i' 'ajaw, “К'инич Чак Чикум, хозяин семерых пленников, Шукальнаахский владыка, (подчиненный) владыка К'аб Чанте', владыки Сак Ц'и”.

В отдельных случаях эргативный предлог у первого члена притяжательной конструкции на письме мог опускаться, как, например:

, XVIII:T1.757[1030a], *WAXAKLAJU'N u-B'AAH-K'AWIIL*, но

, XVIII:T757.1030a:178, *WAXAKLAJU'N-B'AAH-K'AWIIL-la*.

В предложении нередко идут подряд две посессивные конструкции, одна из которых выступает относительно другой как приложение, скажем:

, T1.757/405 122:524:142 19.750:59 220.Bird:51 62[528]931:122 33:25.764/168, *u-B'AAH-hi K'A[h]K'-HIX-la tu-ti ye-b'e-ta yu-ku YI[h]CH'AAK- K'A[h]K' K'UH-ka-KAN-AJAW*, 'ub'aah K'a[h]k' Hixiil Muut yeb'e't Yuk(no'm) Yich'ak K'a[h]k' k'uh(ul) Kan(u'l) ajaw, “изображение (или “особа”) К'ак' Хишииль Мута, ‘Огненной Оцелотовой Птицы’, посланца Йукноом Йич'аак К'ак'а, священного Канульского владыки”, где *yeb'e't Yuk(no'm) Yich'ak K'a[h]k' k'uh(ul) Kan(u'l) 'ajaw*, “посланец Йукноом Йич'аак К'ак'а, священного Канульского владыки”, является приложением к *'ub'aah K'a[h]k' Hixiil Muut*, “изображение К'ак' Хишииль Мута”.

Иногда первый (пассивный) член притяжательной конструкции является составным, и сам оказывается притяжательной конструкцией. В таких случаях, если существительное в

притяжательной форме, являющееся членом другой притяжательной конструкции, начинается на гласную, оно приобретает сложное префиксо-местоимение 'у-':

, T1.126:604 668.102 679 Death Head,
u-ya-k'u cha-ki i-..., 'u^{yaak} Chaak 'I... , “дар Бога Дождя (от) человека по имени И... ”.

В других случаях, наоборот, активный член посессивной конструкции является посессивной конструкцией (двойная притяжательная конструкция):

, III.586.79:181 204:
 1030p:116.82 205.539[585]:24 16:178.747a:130 281:23. 767-1121 109:539[585].1121:102, *HUX-pa-PAT-AJ u-TUUN-ni-li u-WA[h]Y-b'i-li YAX-la-AJAW-wa K'AN-na-CHAA[h]K CHAK-WA[h]Y-b'i-CHAA[h]K*, *hux pa[h]taj 'utuunil 'uwa[h]yb'il Yaxal 'Ajaw K'an Chaa[h]k Chak Wa[h]yib' Chaa[h]k*, “трижды отделаны камни святилища-опочивальни Йашаль Ахава, Владыки Зелени, Жёлтого Чаака и Чак Вайиб Чаака”.

Между членами притяжательной конструкции могут помещаться другие члены предложения, вводимые предлогами *ta*, *ti*, например:

T62.77:585a:140 103.62:565:140 738².130 33:520.606:522,
yu-ch'i-b'i-la ta-yu-ta-la ka²-wa K'UH-cha-TA[h]N-WINIK,
yuch'ib'iil ta' yutal kakaw k'uh(ul) Chatan winik,

“кубок для зернового какао священного Чатанского мужа”,

где собственно притяжательная конструкция:

T62.77:585a:140 33:520.606:522,
yu-ch'i-b'i-la *K'UH-cha-TA[h]N-WINIK*,
yuch'ib'iil *k'uh(ul) Chatan winik*,

“кубок священного Чатанского мужа”.

в. Субстантивно-герундийные конструкции 'ub'aah ti' + глагол

Отдельным видом притяжательных конструкций, усложнённых дополнительными членами между существительными в притяжательной и абсолютной форме, являются конструкции, где член в притяжательной форме – это слово *b'aah*, “тело/образ, изображение”, а дополнительным членом выступает не существительное, а глагол в форме отглагольного имени – герундия.

Например:

, T13.757/405 59.561:23:82 1002.I.1032a 4.25:764, *u-B'AAH-hi ti-CHAN-na-li IX-JUUN-WINIK NAAH-ka-KAN*, 'ub'aah ti' *chanaal Ix Juun Winik Naah Kan*,

где притяжательная конструкция:

....., T13.757/405 1002.I.1032a 4.25:764, *u-B'AAH-hi* *IX-JUUN-WINIK NAAH-ka-KAN*, 'ub'aah *Ix Juun Winik Naah Kan*, “изображение (царицы) Иш Хуун Виник Кан”,

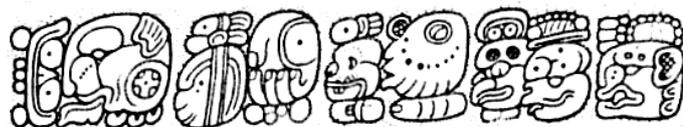
а дополнительный член:

, T59.561:23:82, *ti-CHAN-na-li, ti' chanaal*, образованный путём сочетания предлога *ti*, “в”, и герундия глагола *chanal*, “наблюдать”, букв. “в наблюдении, наблюдая”.

При переводе этот член притяжательно-герундийной конструкции целесообразно переводить придаточным предложением: “изображение Иш Хуун Виник Кан, которая наблюдает”.

Другой, более сложный пример субстантивно-герундийной конструкции:

, T1.757:136 59:607[684].220:140 59:1046:102.556fac:188 1:764:106.12:1138 152:751, *u-b'a-ji ti jo-JOY-ye-la ti-xi-ki-b'a-le u-CHAN-nu AJ-T1138(=533) ITZAM-KOKAAJ-B'A[h]LAM*, 'ub'aaj ti' *joyel ti' xikb'ale(l) 'uchaan Aj-Zaak/Mook ItzamKokaaj B'a[h]lam*.

В этом случае именная притяжательная конструкция является двойной с приложением:

T1.757:136 1:764:106.12:1138 152:751, *u-b'a-ji* *u-CHAN-nu AJ-T1138(=533) ITZAM-KOKAAJ-B'A[h]LAM*, 'ub'aaj 'uchaan *Aj-Zaak/Mook ItzamKokaaj B'a[h]lam*, “изображение хозяина пленника из народа Саак/Моок – Ицам Кокаах Балама”.

Дополнительный член состоит из герундия глагола *joyel*, “одевать”, буквально “обвязывать, повязывать”, и существительного *xikb'ale(l)*, с наиболее вероятным значением: “доспех”:

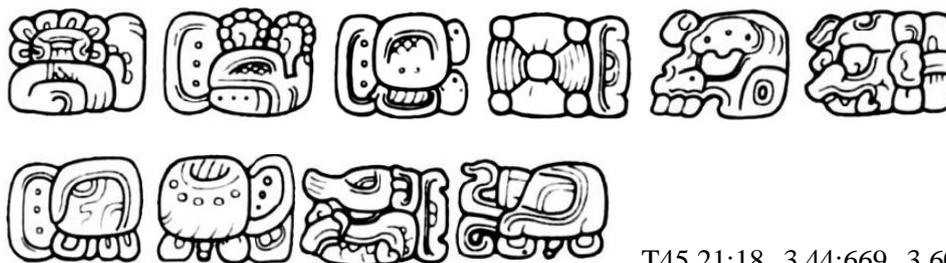

, 59:607[684].220:140 59:1046:102.556fac:188, *ti' joyel ti' xikb'ale(l)*, букв. “в надевании доспеха”. Перевод предложения в целом: “Изображение хозяина пленника из народа Саак/Моок – Ицам Кокаах Балама, одевающего доспех”.

5.4.2.2. Глагольные конструкции

а. Конструкции “пассивный глагол” + объект действия + *u-T526-ji-ya* + действующее лицо

В текстах Классического периода распространена грамматическая конструкция, в которой событие описано сложносочинённым предложением, где в первом простом предложении сказуемым является глагол в пассивной или медиопассивной форме, а подлежащим – объект действия, во втором же предложении сказуемое – стандартный глагол *u-T526-ji-ya*, а подлежащее – действующее лицо:

, T45.21:18 3.44:669 3.602:25.178 592.23 1040 1119.102 3.526:136[126] 556:178.181 1030d:178, *ju-b'u-yi u-to-k'a u-pa-ka-la nu-na JOL CHAA[h]K-ki u-KAB'-ji-ya b'a-la-ja CHAN-na K'AWIIL-la, jub'uuy 'uto'k' 'upakal Nu'n Jol Chaa[h]k 'ukab'jiy B'a[h]laj Chan K'awiil*, где первое простое предложение: *jub'uuy 'uto'k' 'upakal Nu'n Jol Chaa[h]k* со сказуемым *jub'uuy* (глагол в медиопассивной форме), а второе – *'ukab'jiy B'a[h]laj Chan K'awiil* со сказуемым *'ukab'jiy*.

Глагол *u-T526-ji*, *u-T526-ji-ya* также встречается в так называемых “дуплетных записях”: *u-ko-b'o u-T526-ji*, *u-ko-b'o-wa u-T526-ji-ya*, “сделал подобное тому, что *'ukab'jiy* такой-то”, *u-TZ'AK-b'u-ji u-T526-ji-ya*, “продолжил то, что *'ukab'jiy* такой-то”.

Понимание этой конструкции имеет определённую историю, которая до сих пор не завершилась. Д. Келли читал сочетания T1.526:136.126 как *u-kab'* со значением “его земля”. В 1982 году Л.Шиле обратила внимание на то, что в текстах это сочетание функционирует как глагол. В 1994 году Л.Шиле и Н.Грюбе, вместе с К.Прагером, выдвинули предположение, что знак T526 имеет чтение *ka-* и сравнили запись с распространённым в языках майя корнем *kah-*, означающим “действовать, делать, начинать, причинять” (ч’оль *kajel*, ‘comenzar’, *kaj*, ‘rog causa de’, чонталь *kahel*, ‘osurgir’, цоциль *kaj*, ‘begin’, юкатекский *kah*, ‘hacer suceder’, 28:17a-18). В дальнейшем, однако, Д.Стюарт отдал предпочтение чтению T526 как *chab* (в своё время предложенному Ю.В.Кнорозовым) и связал его значение с известным в цоциль глаголом *chabi*, “наблюдать” (58). Однако, найденная позже фонетическая запись *ka-b'a* на платформе из “Храма XIX” в Паленке однозначно указывает на чтение этого знака *KAB'*, а не **CHAB'*.

В дальнейшем Д. Стюарт связал значение этого глагола с цельталанским *chabi*, имеющим значение “выращивать животных”, “обрабатывать поле”, “управлять, руководить, работать”, то есть, “заботиться о чем-то”, “прилагать старания к чему-то” (100: 2-4).

В таком случае приведенное выше предложение из надписи на “Иероглифической Лестнице 4” в Дос-Пилас переводится: *jub'uuy 'uto'k' 'upakalNu'n Jol Chaa[h]k 'uka[h]b'jiyu B'a[h]laj Chan K'awiil'* = “повалены копьё и щит Нун Холь Чаака, об этом позаботился Бахлах Чан К’авииль”.

Соответствующее значение конструкции хорошо видно в тексте на неизвестного происхождения панели конца VII века из региона Пьедрас-Неграс:

, П.Т500[504] VI.582 [580] 23.130:683 1.151:528 110:60.1042:130 1018a(=1014.281.743) 544.116/168.116 1.526:136[126] 12.стерто:683 604².568:280 122.528:102 126.556:103 62.528[134]:74 598:23 33:25.764/168, *CHA'-AK'AB' WAK-mo-lo na-wa-ja u-nu-ku u-ko-ha-wa ITZAM-K'AN-A[h]K K'IN-ni-AJAW-wa u-KAB-ji-ya AJ-...-ja k'u²-lu-o K'A[h]K'-ku-ki ya-b'a-ta yu-ku-no-ma CH'E'N-na K'UH-ka-KAN-AJAW, cha' 'Ak'ab' wak Mol na[h]waj 'unuk 'ukohaw Itzam K'an A[h]k K'in 'ajaw 'ukab'jiyu Aj-..j K'uk'ulo' K'a[h]k' Kuuk yab'at Yukno'm Ch'e'n k'uh(ul) Kaan(uul) 'ajaw*, “В день 2 Ак’баль 6 Мошь принесены/украшены одежда и шлем Ицам К’ан Ака, К’инского владыки, об этом позаботился Ах ..х К’ук’уль-о К’ак’ Куук, посланец Йукно’м Ч’е’на, священного Канульского владыки”.

б. Темпоральные конструкции

Весьма распространёнными в индейских текстах являются выражения “столько-то времени прошло от события А до события Б”. Эти выражения записываются по особым синтаксическим правилам, предусматривающим использование:

темпоральной энклитики *-ji/-iiy*,

глагола или причастия/герундия в форме комплетива;

относительного местоимения *i-*;

глагола в форме инкомплетива или герундия.

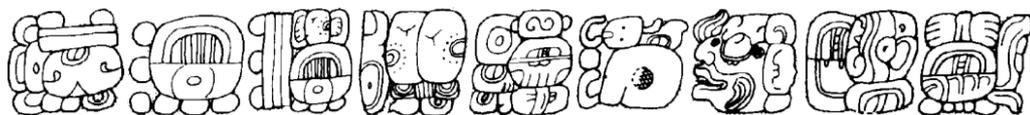
При этом:

темпоральная энклитика употребляется вместе с существительными, обозначающими прошедшие периоды времени;

глагол в форме комплетива употребляется для описания процесса (события), произошедшего ранее;

относительное местоимение *i-* вводит описание процесса (события), произошедшего позже, которое осуществляется при помощи глагола или герундия в форме инкомплетива .

Например:

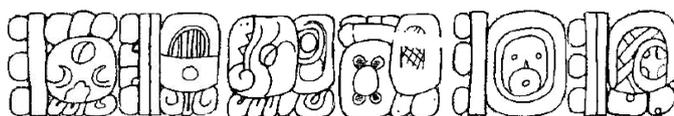
T173.XII:136[126] III.548 XVIII.28:548 329.200:405:136[126] 918:88:126.367:561:102 I.512a/84 1011 679.740:24 74:565.117:140, *mi-CHA'LAJU'N WINIK-ji-ya HUX-HAAB' WAXAKLAJU'N-WINAL-HAAB' JUUN-PIK-ya PET-ji-ya WAK-CHAN-ki JUUN-ye-...-NAL? T011-CHAA[h]K i-hu-li ma-ta-wi-la, mi' chalaju'n winikjiuy hux haab' waxaklaju'n winalhaab'iiy juun pikiiy petjiuy wak chan ki Juun Yenal(?) ...-Chaa[h]k 'ihuli'Matawiil, “0 (дней), 12 двадцаток прошли, 3 года, 18 двадцатилетий, 1 множество прошло от того, как покружился в шестых небесах, где гром, Хун Йеналь ... Чаак, до того, как он пришёл в Матавииль”.*

В этом примере темпоральные энклитики – *jiuy* и *iiy*, глагол в форме совершенного вида – *petjiuy*, глагол в форме несовершенного вида, вводимый относительным местоимением – *'ihuli'*.

I.T28:548 XIV.1034:126 XIX.541a:136[126] 173.1010 740:24.126 758a:110 1030g 74:565.117:178 679.218:683 II.1033, *JUUN-WINAL-HAAB' CHANLAJU'N-HAAB'-ya CHANLAJU'N-ji-ya mi'-K'IN hu-li-ya ch'o-ko UNEN-ne-K'AWIIL ma-ta-wi-la i-TZUTZ-AJ CHA'-PIK, juun winalhaab', chanlaju'n haab'iiy, chanlaju'n winikjiuy, mi'k'in huliuy ch'ok 'Unen K'awiil Matawiil 'itzu[h]tzaj cha'pik, “1 двадцатилетие, 14 лет прошли, 14 двадцаток прошли, 0 дней от того, как пришёл юный К'авииль-Малыш в Матавииль до того, как завершено второе четырёхсотлетие”.*

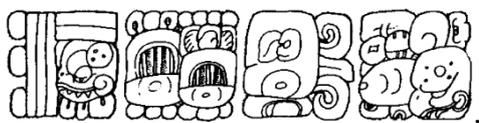
Здесь глагол в форме совершенного вида – интранзитивный, *huliuy*, а глагол в форме совершенного вида – пассив транзитивного, *tzuh]tzaj*.

VIII.IXvar:522:136[126] XII.548:126 740.181:126[136] 74:184:583.602.25.178 VIII.533 XIII.551:130 679.713/60 89/1.757/405 74.184.624a(=583[624]) 1023.25:178 V.500[510a] I.582[580], *WAXAK-B'OLON-WINIK-ji-ya CHA'LAJU'N-HAAB'-ya SI[h]Y-ja-ji-ya K'INICH-JANAA[h]B'-pa-ka-la WAXAK-AJAW HUXLAJU'N-K'AN-JAL-wa i-K'AL-HU'N tu-u-B'AAH-hi K'INICH-JANAA[h]B'-pa-ka-la HO'-LAMB'AT' JUUN-mo-lo, waxak b'olon winikjiuy cha'lajuun haab'iiy si[h]yajiuy K'inich Janaa[h]b' Pakal waxak 'Ajaw huxlaju'n K'anjalaw 'ik'althu'n tu'b'aah K'inich Janaa[h]b' Pakal ho' 'LAMB'AT' juun Mol, “8 (дней), 9 двадцаток прошли, 12 лет прошли от того, как родился К'инич Ханааб Пакаль в день 8 Ахав 13 Поп до повязания/получения диадемы на чело К'инич Ханааб Пакаля в день 5 Ламат 1 Моль”.*

В этом примере особенностью является то, что позднейшее событие описано сложным герундием, *k'al hu'n*, “повязание/ получение бумажной повязки”.

Встречаются также темпоральные конструкции без местоимения, при этом сказуемые в обеих частях конструкции могут быть описаны отглагольными именами:

XVIII.X:741:136[126]

I:548.IV:28:548

644[19.750]:24.126 103:168:188:130.278:1029, *WAXAKLAJU'N-LAJU'N-WINIK-ji-ya JUUN-HAAB'-CHAN-WINAL-HAAB' CHUM-mu-li-ya ta-AJAW-wa-le-OCH-b'i*, *waxaklaju'n laju'n winikjiy juun haab' chan winal haab' chumuliiy ta'ajawle(l) 'och b'i(j)*, “18 (дней), 10 двадцаток прошли, 1 год, 4 двадцатилетия от того, как он разместился в царском дворце (до) отправления в путь” (то есть, смерти).